

полнительную привлечения почти миллиона человек на ремонт и обслуживание оборудования.

Таким образом, индустриальное освоение новых районов при продуманной научно-обоснованной стратегии, разумном планировании, бережном отношении к человеку как главному субъекту может обеспечить позитивные результаты в социально-экономическом развитии региона и страны.

О.Б. ИСТОМИНА

ЦЕННОСТНО-ПРАВСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Философия языка и социоллингвистика на современном этапе выражают вариативное осмысление термина «язык». Авторская позиция в формировании отношения к языку обуславливает содержание данной категории. Определенный подход к языку диктует тип трактования мировоззрения нации. Инструментальный подход, для которого язык только инструмент коммуникации, определяет рационально-логическое осмысление мира. Второй, более широкий подход — культурно-философский, признает, что язык — дух народа, «дом бытия», орган самопознания и самовыражения национальной культуры. Такой подход трактует мировоззрение нации как «созерцание, осмысление и оценку мира» (Корнилов О.А. *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 1999. С. 70*) и генерирует возможность рассматривать язык нации в качестве национальной языковой картины мира.

В этнопсихологии, философии языка, в социоллингвистике наиболее адекватным и приемлемым является, без сомнения, культурно-философский подход. В обыденном человеческом сознании выделяются четыре компонента: сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный. Последний играет доминирующую роль в формировании конкретной национальной языковой картины мира и отражается в моральных установках и ценностных приоритетах общества.

Языковая картина мира субъективна, она фиксирует осмысление мира конкретным этносом, включает в себя субъективные оценки, эстетические и нравственные категории, особенности мировосприятия. Национальный склад мышления отражен в национальном языке. Без сомнения, слово — кодовое образование, зрительный образ объекта или прототипа, а каждая национальная языковая картина мира — это лексически выраженный комплекс данных прототипов, это некое лексическое воплощение модели мира в сознании нации. Не овладев знаниями о национально-специфических прототипах (образах), проникнуть в иноязычную картину мира невозможно. Очевидно, что в каждой культурной традиции существуют

национальные стереотипы коммуникативного поведения (вербального и невербального). Расхождения в национально-специфических практиках разных языковых сообществ ведет к непониманию и является причиной коммуникативных конфликтов. Крайняя точка несоответствия стереотипов коммуникативного поведения — межличностный или межэтнический конфликт. В результате взаимодействия с «другой» культурой у реципиента формируется к ней свое отношение, оно детерминируется национально-специфическими различиями. Специфические характеристики национальных культур, вслед за И.Ю. Марковиной, можно обозначить термином «лакуна». Лакуны, главным образом, формируют представления об инокультурной среде и служат своеобразным сигналом «другой» культуры (последнее нередко заменяется термином «чужой»). Дифференциация «свой» и «чужой» в большинстве случаев выступает в роли оппозиции: свое — чужое, естественное — неестественное.

Стартовая точка человеческого познания — осознание себя частью, отдельной от всего остального мира, через дистанцирование идентифицировать свое «я». Потребность в этнической идентичности, наряду с потребностями в благополучии, безопасности, относится к базисным, жизнеутверждающим. По определению Г.У. Солдатовой, первая из приведенных потребностей имеет три составляющие, это потребность в этнической принадлежности, потребность в позитивной этнической идентичности и, наконец, потребность в этнической безопасности. Потребность в идентичности стоит за стремлением индивида обрести социальный статус, Эрих Фромм определял это желание как психологический механизм «бегства от свободы». Названные компоненты механизма «бегства от свободы» генерируют следующие мотивы соответственно: а) аффилиативные (мотивы привязанности); б) статусные (мотивы самоуважения и достоинства); в) архетипические (мотивы безопасности). Формирование этнокультурной идентичности связано со способностью ориентироваться в достаточно широком культурном контексте, это связано с созданием стереотипов, концептов, моделей вербального и невербального общения.

Национальная идентичность выражает себя через речевые практики, а этничность выступает своего рода коммуникационным ресурсом, который постоянно поддерживается нарративами. По причине ориентированности на прошлое идентичность мифологична. Национальная идентичность воплощается в национальном языке.

Язык — уникальная знаковая система, наличие которой является важным условием существования общества на протяжении всей истории человечества. Язык представляет собой эффективную живую систему, производящую знание и опосредование эмпирической и трансцендентальной intersубъективности, обладающую условием возможности и значимости понимания и самопонимания. Язык выполняет функции обозначения и сообщения, обеспечивая речевое взаимодействие, и, отражая социальные взаимоотношения говорящих. Любой язык выполняет некий ряд осново-

полагающих функций, среди них коммуникативная, информативная, эмотивная, а также функция фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений о мире. Данные функции носят универсальный характер по причине соотнесенности ко всем языкам мира. Более того данные функции реализуют сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный компоненты человеческого сознания. Следует отметить, что существует этноконсолидирующая функция языка, которая носит символический характер. Наличие в языковой практике этого феномена речевого функционирования возможно, но не обязательно. Этноконсолидирующая функция — это непосредственный результат работы коллективного сознания и проводимой государством языковой политики. Данная функция создается не употреблением языка, а отношением людей к языку, национально культурной идеологией.

Объединения людей, готовых к групповым действиям по реализации национальных интересов основываются на осознании этнической идентичности и интересов своего народа. На этом осознании, в свою очередь, базируется этническое самосознание (определяющий признак этноса). Национальное самосознание складывается в процессе развития отношений между исконно-своеобразными условиями и религиозно-универсалистскими устремлениями каждого народа.

Этническое сознание как система образов мира, дающая характеристику этносу, состоит из врожденных и приобретенных в процессе социализации факторов. К данным с рождения факторам относится определенная Л.Н. Гумилевым пассионарность, которая создает этнические ритмы и специфические черты коммуникативного поведения представителей этноса. Приобретенные факторы — это культурные стереотипы, осваиваемые с того момента, когда человек начинает идентифицировать себя с конкретным этносом.

Этническое самосознание диктует определение другого социально-психологического понятия — этническая граница. Такой характер определения «этнической границы» обусловлен все тем же механизмом «бегства от свободы», разделения мира на основе этнической принадлежности на «своих» и «чужих». Таким образом, этническая граница — это психологический результат универсального желания идентификации.

В полиэтническом обществе, а именно таким является современное российское общество, действия всей этнической группы направлены на поддержку лакун — культурных различий. Язык, являясь одним из дифференциальных признаков этнической общности, представляет собой квинтэссенцию этнической культуры, ее специфики, поэтому поднятие престижа национального языка есть важнейшая сфера деятельности государственных учреждений. Особую актуальность эта проблема обрела в постсоветский период суверенизации бывших союзных республик. Примером экспансии и игнорирования имманентных языковых законов можно признать требование Киргизии писать топоним по-русски Кыргыз-

стан, Калмыкии — Хальмг Тангч, требование белорусов вместо соединительной гласной «о» писать «а» — Беларусь, требование украинцев говорить и писать по-русски «в Украину», а не «на Украину», как этого требуют правила русского языка. В данном случае этнический стереотип как регулятивный элемент этнического самосознания среди прочих отдал лидерство функции защиты этнической идентичности. Автостереотипы, этноинтегрирующие представления о специфических чертах собственной этнической группы, давят над гетеростереотипами, совокупностью этнодифференцирующих представлений о других этнических группах.

В современном мире, особенно постиндустриальном обществе, усиливается стремление народов сохранить, а в некоторых случаях и возродить язык своей нации как зеркало культуры, как свидетельство культурно-духовной самобытности, которая создается соединением всех факторов этнообразования, а главное — неповторимостью исторического пути каждого народа, включая историю его религиозного развития. Национально-специфическое сознание закрепляется в языке и становится социально наследуемым.

Однако следует помнить, что утверждая функциональность этнического своеобразия и культурную дифференциацию, понять структурные трансформации современного общества невозможно. Гипертрофикация стремления ориентироваться только на национально-особенное, утверждение принципов этнодоминирующей идентичности или этнического фанатизма порождают серьезные издержки в развитии национальной культуры. Важно стремиться к соблюдению адекватных пропорций в удовлетворении культурных, языковых и других требований как коренных, так и некоренных народов. Тесное взаимодействие национальных культур влечет за собой образование мировой духовной культуры. В результате обнаруживается важная потребность в интегрирующей социальной функции языка, системы выражения культуры, и в утверждении принципа гуманизации диалога. Диалог языковых картин мира, составляющих ценностно-нравственный компонент национального сознания способен формировать моральные установки и определять ценностные приоритеты общества.

А.М. КУРЫШОВ

ХАРАКТЕР МОДЕРНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВА КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX СТОЛЕТИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Теория модернизации в современной исторической науке стала обычным методологическим принципом. Как модернизация понимается и развитие России во второй половине XIX–начале XX вв., причем оно предстает как совокупность процессов, утверждающих в России рыноч-